

Памяти Андрея Валентиновича Александрова

30 ноября 2014 года ушёл из жизни один из крупнейших приморских китаистов, профессор кафедры Тихоокеанской Азии Андрей Валентинович Александров.

Главное, что удивляло и восхищало в этом человеке – его душевная молодость, которую он сумел пронести в себе, несмотря на годы и болезни. Всегда молодые, даже озорные глаза, на дне которых, тем не менее, пряталась глубокая жизненная мудрость. Душевная молодость, несмотря на то, что один его внешний вид выдавал человека, который немало повидал на своём веку. Конфуцианское ритуальное величие и спокойствие, и даосское беззаботное скольжение по жизни – те китайские философские идеалы, которые воплотил в жизни Андрей Валентинович. Он был настоящей личностью и настоящим мужчиной. Тем, к кому тянет людей, тем, кого они жаждут и за кем согласны идти вперёд. И, снова, несмотря на всё это – в кругу своих учеников, воспитанных им китаистов ДВФУ он казался совсем равным, тем, для кого всё ещё впереди.

Именно таким мы его и запомнили. Это, без всяких сомнений и словословий, тяжёлая утрата для всего приморского китаеведения. Оборвалась его жизнь. Оборвались его идеи и планы, которых у него всегда было много. Но живая цепочка взращённых и воспитанных им учеников – по-прежнему на своих боевых постах. Я не знаю, где сейчас Андрей Валентинович. Он часто говорил о своих ушедших друзьях-китаистах, о том, как его друзья и наши Учителя приходят к нему во сне и из-за грани смерти передают слова нам, оставшимся здесь. Теперь он и сам присоединился к их числу. Но тот, кто был живой легендой, остаётся живой легендой и поныне. И от нас всех зависит, насколько мы сохраним память о нём в живых.

Жизнь Учителя, путь которого в вечность зависит теперь от нас. И от тех, кого воспитаем мы. Сам Андрей Валентинович эту вечность заслужил сполна. Он стоит перед нами и вопрошающе смотрит. Величественное лицо с молодыми глазами, густо зачёсанные седые волосы и неизменная сигарета в руках. Если не считать этой сигареты – то совсем как в тех словах, что однажды сказал о Конфуции друг Андрея Валентиновича, великий В.В. Малявин:

«Жизнь Учителя и в самом деле возвышается подобно скале, чья твёрдость учит языку гранитной твёрдости, чей покой хранит в себе рокот забытых подземных бурь»¹.

Конончук Д.В.

¹ Малявин В.В. Конфуций. М.: Молодая гвардия, 2010. С. 44.